

**КОДЕКСЫ ЭТИКИ ИНЖЕНЕРНЫХ СООБЩЕСТВ США И РОССИИ:
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ**

Черепанова М.В.

Научный руководитель: Корниенко А.А., профессор, д-р филос. н.
Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, г. Томск, пр. Ленина, 30, 634050
E-mail: cherepanovamv@tpu.ru

**ETHICS CODE OF ENGINEERING SOCIETIES IN USA AND RUSSIA:
CROSS-CULTURAL ANALYSIS**

Cherepanova M.V.

Scientific Supervisor: Prof., Dr. Kornienko A.A.
National Research Tomsk Polytechnic University,
Russia, Tomsk, Lenin str., 30, 634050
E-mail: cherepanovamv@tpu.ru

Развитие транснациональных корпораций и международного сотрудничества в условиях глобализации ставит перед инженерной практикой новые задачи, связанные с решением важнейших социальных, экономических, экологических и культурных проблем. При этом неизбежно происходит столкновение тенденций универсализации профессиональных стандартов с национальной спецификой, что осложняет формирование единой, в глобальном масштабе, инженерной культуры. Первостепенную роль в решении данной проблемы играет построение и последующее сопоставление концептуальных моделей локальных инженерных сообществ, отражающих их характерные признаки: цели и ценностные основания, сложившийся на данный момент уровень идентичности и социальной ответственности. Отправным пунктом для создания такого рода моделей может послужить анализ кодексов этики инженерных сообществ, которые воплощают в концентрированном виде основания профессиональной культуры. В качестве примера приведем краткий анализ и сравнение кодексов этики инженерных сообществ США и России.

Инженерная практика в США имеет сложную институциональную структуру. Профессиональные сообщества, объединяющие представителей отдельных инженерных отраслей (гражданское строительство, машиностроение, химическая технология и др. – всего на данный момент насчитывается порядка пятидесяти различных организаций), ведут свою историю со второй половины XIX в. На первом этапе их развития кодексов не существовало: соблюдение этических норм полагалось делом личной чести инженера, а не задачей профессионального регулирования. Первые тексты кодексов, нацеленные на поддержание социального статуса инженерной практики, опираются на модели, разработанные ранее в Англии и Франции, и относятся к началу XX в. Сравнение их с актуальными редакциями позволяет определить характерные черты современной профессиональной инженерной культуры США как следствие ее исторических трансформаций.

Первая характерная черта – высокий уровень профессиональной идентичности и коллективной социальной ответственности. В ходе развития инженерных сообществ США обобщение ценностей практики и передача их отдельным участникам становятся краеугольным камнем существования и развития. В кодексах этики это находит отражение в двух тенденциях. Во-первых, в течение XX в. совершается переход от превентивной модели кодекса к модели, основанной на этике высоких устремлений. Иными словами, происходит замещение строгих запрещающих принципов принципами, утверждающими положительные ценности инженерной практики и воссоздающими целостный образ

инженера как агента социальных отношений. На основании данной тенденции в кодексах в качестве важнейшей характеристики инженера выделяется высокий уровень профессиональной ответственности. Во-вторых, осуществляется перенос акцентов с проблем микроэтики на проблемы макроэтики. В качестве важнейшей сферы реализации инженерной практики начинают рассматриваться не внутривидовые отношения, а вопросы социальной ответственности инженеров: их ответственности за благосостояние и безопасность общества и окружающей среды, за следование принципам устойчивого развития [1]. Вследствие этого ключевой ценностью инженерной деятельности, нашедшей отражение во всех кодексах этики, становится безопасность (социальная, экологическая, экономическая).

Вторая характерная черта – практикоориентированность кодексов этики. Создание кодекса не является самоцелью. Для того чтобы стать эффективным инструментом разрешения дилемм, возникающих в профессиональной деятельности инженера, документ, разработанный в рамках этики высоких устремлений, дополняется и расширяется. Содержание его конкретизируется за счет введения комментариев и пояснений, демонстрирующих пути использования кодекса в инженерной практике (образовательная модель), или подробных правил, регламентирующих поведение инженера в конфликтных ситуациях (нормативная модель). Как правило, кодексы этики инженерных сообществ США не реализуют эти модели в чистом виде, а заимствуют из них отдельные элементы. Также внедрению кодекса в инженерную практику способствуют образовательные программы, проводимые под эгидой профессиональных организаций, призванные подчеркнуть важность принимаемых документов и продемонстрировать их роль в решении возникающих проблем [2].

Третья характерная черта – тенденция к унификации в национальном масштабе и на глобальном уровне. Первым шагом на этом пути стало создание в 1984 году Американской ассоциацией инженерных сообществ единой модели кодекса, включающей основополагающий принцип и десять канонов профессиональной этики. Данная модель была принята в качестве образца рядом инженерных сообществ. Второй шаг сопряжен с включением в тексты кодексов принципов стратегии устойчивого развития, подтверждающих, что инженерная деятельность, с точки зрения самих инженерных сообществ, носит технико-культурный характер и может интерпретироваться только в широком социокультурном контексте. Третий шаг – приведение национальных кодексов в соответствие с моделью, разработанной в 2001 году специалистами Всемирной федерации инженерных организаций (ВФИО). Таким образом, можно говорить о высокой степени артикулированности и систематизированности ценностных оснований профессиональной инженерной культуры США, высоком коммуникативном потенциале этических кодексов национальных инженерных сообществ, ориентированных на включение в глобальный контекст.

История отечественных инженерных объединений также начинается в XIX веке. В 1866 году с целью «содействовать развитию техники и технической промышленности в России» было основано Русское техническое общество (РТО), объединившее представителей различных инженерных специальностей [3]. Дискуссии по вопросам инженерной этики были инициированы в 1908–1909 годах отделением электротехники РТО, к этому же времени относится принятие первого кодекса этики (Кодекс профессиональной этики электротехника). Однако спустя несколько лет в связи с изменением политической ситуации в стране обсуждение вопросов профессиональной инженерной этики на долгое

время прерывается. Поэтому не представляется возможным проследить эволюцию инженерной этики в России: новое поколение профессиональных этических кодексов появляется в 1990-е годы и может рассматриваться как самостоятельный феномен, определяемый набором характерных черт.

В первую очередь необходимо подчеркнуть синтетическую природу современных инженерных сообществ и их этических кодексов. Созданные после распада СССР организации и выработанные в их рамках этические установки в равной степени базируются на трех различных основаниях: наследии императорской России, традициях советских профессиональных союзов и опыте западных инженерных сообществ. В результате этические кодексы не являются естественным ответом на возникающие в социокультурной среде противоречия, а создаются «по образу и подобию» тех сводов, которые продемонстрировали свою эффективность ранее в других условиях.

Также следует отметить немногочисленность и в тоже время неоднородность существующих в России кодексов инженерной этики, что является следствием двух факторов – низкого уровня профессиональной идентичности и недостаточно развитой сети инженерных объединений. Некоторые из существующих в России сообществ, в том числе Российский союз научных и инженерных общественных объединений (зонтичная организация, входящая в ВФИО), имеют собственные кодексы этики, анализ которых позволяет сделать вывод о значительных структурных и содержательных различиях созданных документов, а также об отсутствии в них положений, характерных для большинства международных документов (в частности, ссылок на стратегию устойчивого развития).

Третья особенность кодексов инженерной этики в России – интенциональность в сочетании с низкой конкретностью и практической применимостью. Созданные документы не сопровождаются руководствами, объясняющими и конкретизирующими изложенные в кодексах принципы и ценности. Вследствие этого они не находят реального воплощения в инженерной практике и не выполняют возложенной на них функции регулирования профессионального и личностного поведения.

В заключение следует отметить, что анализ зарубежного опыта, в частности США, может быть полезным для разработки и развития кодексов этики инженерных сообществ в нашей стране. Несмотря на то, что инженерная практика в России имеет собственную богатую историю и традиции, современный этап ее развития характеризуется недостаточной степенью проработки аксиологических оснований, а кодексы этики, созданные отечественными инженерными сообществами, зачастую остаются лишь формальными документами, не решают поставленных перед ними задач и превращаются в инструмент имитации социальности, сопровождающий кризис профессиональной идентичности, что может стать препятствием на пути полноценного включения российских инженерных организаций в международное сотрудничество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Черепанова М.В. Кодекс инженерной этики в контексте стратегии устойчивого развития // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.6. – С. 311–316.
2. Черепанова М.В. Социокультурный анализ кодексов этики инженерных сообществ в контексте коммуитарной парадигмы развития культуры: дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 2014. – 137 с.
3. Горохов В.Г. Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и Германии в конце XIX – начале XX столетия: (сравнительный анализ) – М.: Логос, 2010. – 376 с.